

Александр Лайко

МОСКОВСКИЕ

Александр Лайко

Московские жанры

Талантливый музыкант,
Повторяющийся талант,
и конформистский талант,
детский талант,
и талантливый талант.

Александр Лайко
5.10.00
Киев

Мюнхен
1999

Александр Лайко
Московские жанры

Редактор Антонина Кудрявицкая

В оформлении книги использованы
работы художника
Владимира Ковенацкого

Портрет–гравюра художника
Антон Лайко

Lay-out, компьютерный набор
Михаила Лайко

Copyright © Alexander Laiko
ISBN 3-00-005425-1

МОСКОВСКИЕ ЖАНРЫ

(1959–65)

“Московские жанры” – сборник стихотворений, написанных в бывшем СССР, и вышедший только в самиздате. В типографском исполнении появляется впервые, за исключением нескольких стихотворений, вошедших в мою книгу “Анапские строфы.”

Автор

В ТРАМВАЕ

В какой конец трамвай летит,
В какую тьму Тутанхамона,
Набитый сумраком зелёным,
Листву задев, прошелестит?
И как приветит нас Аид,
Куда вплывём вперёд ногами?
Об этом небосвод поёт,
Стучит в оконный переплёт
И розовеет облаками.

Летят газоны и вазоны,
Афиши, кроны и вагоны,
ХАЧАТУРЯН,
ФУТБОЛ, реклама
Госстраха, швеймашины "Кама",
Реклама крымских вин...

Ай, мама! -
Сивуху цедит инвалидец,
И ты свою сердечну рану
Запей, поэт, бунтарь, провидец,
И станет легче, вот увидишь,
Жену талантом удивишь,
Стихи напишешь -
Обличишь,
Страданья ближних облегчишь.

А я поговорю с блондинкой,
Такой изысканной и тонкой,
Которая сидит напротив,
Конечно, если та не против.
Она не против,
А напротив:
- Мой папа просто гардеробщик...

И то сказать, не гробовщик.
Но до причастных оборотов
Наш разговор, как день, поник.

ПЕСНЯ ПЕСКА

Генриху Сапгиру

Куда побежкой труда
Толпа, как листья, суетится?
Легит и скачет, и ложится -
Куда?

И возникают города,
В песок чтоб снова возвратиться.
Скажи мне, жизнь,
Ты чем горда,
Когда идёшь походкой птицы?

Твоя ли песня высока?
Горька, как детская обида.
И зреет пуля у виска.
И песня
Из песка.

Непоправимо то, что было,
Былая кровь на миражах.
И люди спят на этажах,
И дети ходят ночью босиком,
Скрипят ночным горшком.
Их мышцы мозга не сильны,

И потому чисты так взоры.
Весь мир для них -
Стены узоры.

Что на душе у старика?
Пока он кашляет, пока
Смеётся тихо под окном...
Забыл себя и ждёт кончины.

Жизнь, не проснувшись,
Станет сном.
И в подворотнях пьют мужчины.

БОЛЬНИЦА

От всех широт,
Со всех карнизов
К тебе рванулись
Сизари.
Один из царственных капризов -
И вот послушно
Сизари
Слетелись в белую палату,
Где белой болью ты распята,
Где ходят в белом лекари.

Нахохлился,
Стучится клювом -
Очнись! - в озябший твой висок
Самец, сияющий отливом,
Стучится в душу и висок.

Твои растерянные пальцы
Не могут птицу приласкать,
Твои глаза - два постояльца -
Ушли без памяти шататься
И с кем не попадя якшаться,
Тебя прошедшую отыскивать.

Стучит крылом, шуршит пером -
Сизарь идёт за доктором.
- Спасите девочку, спасите!
Она умеет дивно петь. Не верите?
Меня спросите
И прекратите эту смерть.

Но доктор, веря в медицину,
Совсем не верит в чудеса
И шприц несёт с аминазином,
Он так начитан и усат.
- В палате птицы?
Не годится.
Больная - шприц! -
Пожалте бриться.
Вот и готово. Ламцадрица!
В палате птицы?
Ну дела...

- Зачем нас кликала, царица?
- Зачем, хозяйка, позвала?
Ты шепотом,
А стон - в зените:
- Я просто так! Вы извините!

ЭЛЕГИЯ

Как происходят вечера?
Луна восходит, как вчера.
Она садится на карниз,
Затем с улыбкой смотрит вниз,
На город.

С балконов свесился народ -
Поёт и курит, и кричит.
А вот совсем наоборот -
Он не поёт, она молчит -
Чета, считают кирпичи,
Раскиданные у ворот.

Мужчина в комнату идёт.
Включает скачущий экран -
И голос диктора звенит -
И Ватикан,
И клан,
И план...

Бульдозер
И подъёмный кран.
На рычагах весёлый парень

Играет словно на гитаре,
А во дворе кричит татарин:
- Ай, Сталин, ай, товарищ Сталин,
Ты на кого же нас оставил?!

И свадьба -
"Горько!" с потолка,
Как штукатурка гопака.
И снова - "Горько!",
После - полька,
А справа - восемнадцать арий,
Полёт валькирий или фурий -
Девичник профсоюзных дам.

И гаснут истины реклам,
И под татарские заклятья
Плывут полночные кровати,
Скрипят уключины тахты.
И злоба нищеты, тщеты
Нисходит в чрева
Под музыку любви напева.

ПОРТРЕТ

Книзу острое яйцо -
Это девушки лицо.
И гляжу я в личико,
И очень даже верю -
Снесёт она яичко
И воспитает зверя.

АЛКОГОЛЬ

Ты поворачиваешь око -
Бурун,
Баран,
Барак,
Барокко.

Полёты птиц - покой природы.
Но вот у деятельных лиц,
Как лампы, вспыхивают морды.
- Уби...! Убийц...! Милиц...
Онера!
- А девка прямо сущая Венера!
- А кто её?
Сверкает блиц.
И дуло - глаз пенсионера.

Премьера! -
Кукиш за спиной.
Но, впечатляя, остро ранит.
Негодование в ресторане
Кончается слезой в пивной.

- До гения ещё бы малость...
- Случалось...
  - ...чалось...
  - ...алось...
  - ...лось...
- Он помер.
- Да я сильно глух.
- ...лучалось...
  - ...чалось...
  - ...алось...
- Жалость,
Большой талант - ан и потух.

Устраивают кошки спевки
С душою убиенной девки.
Сев полукругом за трубой,
Свирель меняют на гобой:
- Ах, тело было ей дано,
Поэту стало аналоем,
Красивое... А где оно?
Теперь печальное говно -
Его зовут культурным слоем.

Младенчески-предсмертным воем
Клубятся кошки, исчезая,

И только лишь луна большая,
И ты, своё вращая око, -
Бурун,
Баран,
Барак,
Барокко.

НАРОДНЫЕ ГУЛЯНИЯ

О-О-О-О!

Сто тысяч О

Изображают рты толпы.

Сверкают преданности залпы.

Оратор палец простирает,

Оратор лоб утирает,

Оратор в грудь себя ударяет

И головой стремится ввысь:

- Капитализь,

Трюизь,

Комизь,

Католицизь

И катаклизь!

И агродиаштатамата!

А площадь воеет и патлата,

И с кровью рвёт виски и рты,

Крича восторженное:

- Ты!

Всем кажется, что с высоты

Идёт Господь.

Но тот Господь
Вдруг говорит:
- А подь

ты...

Опали радости раскаты,
Увял радения костёр.
Бегут. И ужасом распяты,
И возглас разорвался:
- Вор!

А это кто?
Ума агент -
Интеллигент -
Смеётся с горя,
Поёт и стонет в коридоре:
- Найдите юдоль
Или дайте мешок -
Отрыгну боль из кишок.

Больничный коридор - насест.
Здесь женщины молчат на корточках.
На форточках - амбарные замки,
А знаки тишины - на скорлупе туманных лиц.
Душ своих
Ждут возвращения.

Следующее помещение.

- Неизлечим детский идеализм, -

Говорит доцент в белом халате, -

И это трагизм.

- Хватит, доктор, хватит,

Подставь-ка мне душу -

На! -

Детской свободы отсыплю пшена.

А мимо - в решете окна -

Бегут клокочущей оравой,

Бегут, и рты у них кровавы,

И кровь своя, и кровь соседа,

И крохи общего обеда

Трепещут, хлещут на ветру

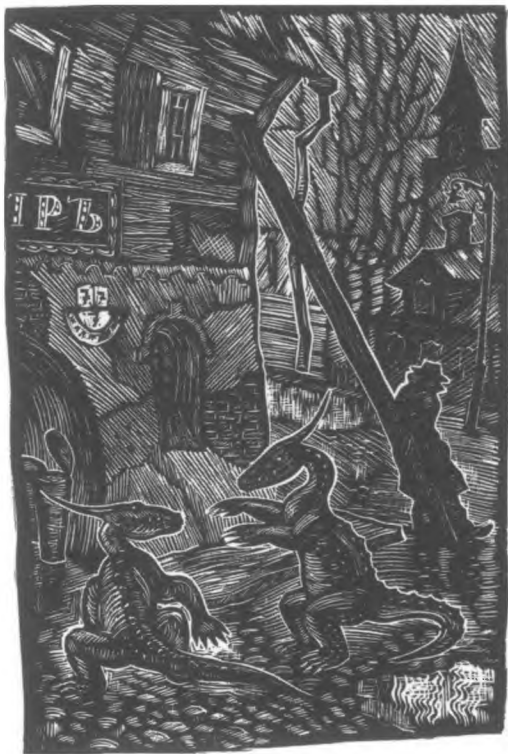
Призывом к счастью и добру.

РОМАНС

И девушка любовь узнала.
Нельзя сказать, чтобы не знала,
Зачем она к нему пошла.
Конечно, знала. Но пошла.

Потом она ждала, гадала,
Во сне и наяву звала.
Но он не шёл. И не гадала.
А время шло. И не звала.

Стучит ребёнок слабой ножкой,
Одной сначала и второй.
Сказала девушка: "Второй
Стучит обманщик слабой ножкой!".

ПОВЕСТКА–МУХА

Повесткой мертвецов
Вновь прилетает муха.
И разухабист
Танец твари -
До одури
И яростно, и радостно
Бьёт крыльями и головой
(Слепой язык -
Фигуры танца),
Бьёт о стекло и пол, и стены,
И постепенно
Понимаю:
Она кружит, меня жалея.
Потом садится, лапкою крыло лелея.

Приветствую тебя,
Посланец смерти!
Но я ещё живой и не романтик,
И не заявлен на игру.

Не потому ль хуру-муру
Всех бедных песен,
Медных маршей
Мне посылает быт,
Печалюсь, что невесел
Его мертвец.

Пришлец крылатый,
Погляди - вон чьё-то,
Ликуя,
Расцвело лицо,
Там - радостно играет выя...
Скажи, где смертные живые
В бессмертном быте мертвецов?

ПЬЕСА ИГРЫ

Судьба летит под крик "Ура!"
В тартара - ры
И даже - ра.
Игра,
Игру,
Игрой,
Игры!

- А мне - хоры...
Летят шары,
Сшибаясь костяными лбами,
И дыры в душах от жары,
От распри меж материками.

Несутся по полю шары,
Сцепленьем щёлкают вагоны -
На стыках - ох! -
И стоны -
"Ах,
Ты, Марусечка..." -
Магнитофоны.

Транзистор где-то в животах,
В аппендиксе скорбует Бах,
А чрево медленно вещает
И завтра дождик обещает.
Совсем другое сообщает,
Танцую, столбик мошкары:
Игры...
Игры - ы...!

Экран высвечивает икры -
Ног женских плещут осетры,
Звериный вдох и слабый выкрик...
- Вам шах -
Же - три!
Игры, игры - ы!
И все -
И сед, и млад,
Сосед - науки кандидат -
Кричат:
-Даздрабанзавиват!

Финал иль середина пьесы -
Не всё ль равно? -
И стюардесса,
Красой блистая, словно смерть,
Идёт в халатике повесить,
Немея, лифчик на забор.

Две чаши ветерок мотает,
Петлёю - нежная тесьма...
Как поиграли мы, Майданек?
Как поиграли, Колыма?

И над толпой, спешащей мимо,
Трепещет, рвётся к небесам
И просыхает символ мира,
Расколотого пополам.

ВЕСЕННИЙ САМОУБИЙЦА

Шагнул в проём голубизны,
Не задевая о косяк.
Ему не больно и пустяк,
И наконец-то крик весны -
Стрижа ли, воробья в истоме...

Кто после нас родится в доме?
Кто, прежде чем увидеть сны,
Лицом к стене оборотясь,
В обоях обнаружит - язь
И конь
С икон,
А вон - Джульетта.
Но вонь!
Греми, труба клозета!
Воспой российский мордобой,
Печальный и холодный дом.

Душа летит, как самолёт над городом,
Мерцает лампой голубой.
Где обретёт она покой?
Что в прошлом помнится ей быте?

Как длинношее беззащитен,
Подняв с прожилками ладони,
Пустился за дождём в погоню
Белесый мальчик голенастый,
Губами разрывая нити
И капли слизывая часто.

В судьбу свою проникший рано
И, удивлённо прозревая,
Он слышит - словно речь живая -
Звучит, звенит в его гортани
Кристаллом капля дождевая
И чистой гранью сердце ранит.

Или как жил, клеймённый словом,
Чужак, не свой, дурак, изгой...
Как сломанным тузом бубновым
Затих на грязной мостовой.

Так умирал хотенец юный,
Хотевший мира красоты -
На лоб всей тяжестью чугуновой
Ступили быта возрасты.

Житейская в своём посконье
Хохочет мудрость на суку.
Потом кукушка в три "ку-ку"
Его звезду на небосклоне,
Гася, как семечко клюёт,
И шелухою в нас плюёт.

ПИРОГ ПРОГРЕССА

Пирог вишнёво пялит око
И патокой течёт в осоку,
И хочет ртов, восторгов -
Соком
Он истекает и аукает.

Земля пропитана насквозь.
Под плугом обнажится кость.
По ней
Восстанови насилье -
мотор прогресса наших орд,
И каждый - заступом в Бастилью,
Лишь стоит выйти в огород.

По кости - славу и всесилье
Времён и вех.
По ветру прах.

Вставай, Петрище!
Разом тыщи
На верфях уложи костей
И улыбнись - большой и дикий.

Иди, иди,
Дикарь Великий,
К нам в кровь
И в сказки для детей.

ПАСТОРАЛЬ

Он вина достать не смог.
Есть в сельмаге только сок.
Сок томатный,
Сок приятный -
Будет заворот кишок.
Он вина достать не смог.

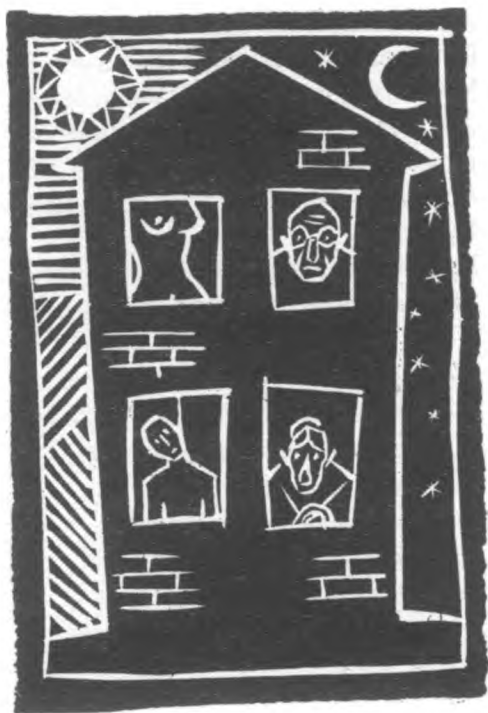
Лягут, глядя в потолок.
Без вина какой же прок
Улыбаться,
Обниматься
И толкать друг друга в бок?
Лягут, глядя в потолок.

ИЕРОНИМ БОСХ

И возвышался пир обширный,
Вступая в души и права -
Убийство, острая жратва,
И клевета, как угорь жирный,
Поют "Ла-ла",
А гвоздь стола -
Интрига
Наподобье сига.
Мотив ее - та-ра-ра-ра.

Подлог -
Икра.
Она детячьими глазами
Глядит, омочена слезами,
Глядит доверчиво и прямо:
Где едоки?
Рожает мама!

Идут,
Едят,
И не случайно
В наростах мяса их носы.
А этот морщится печально -
Что?

Уши -
Кровяные груши,
И жирный пот
Ползёт в усы.

Косит на стол едок -
Что хочется?
- Ура! - кричит,
Жуёт и мочится.
Ура!
Весёлым барабаном
Оркестр стукнул облака,
И баба, развернув бока,
Восходит медленно и пьяно.
Её, румяную от похоти,
Подъял атлет,
Худея в хохоте.

И закружился хоровод.
Бежит урод,
Поёт урод -
Все улыбаются подряд -
Один рогат,
А вот - клыкат,
А этот - краб,
Клешнёй стрекочет
И приласкаться к бабе хочет.

Тот что-то плачет
И бормочет,
Покрыт коростой,
Чешет,
Чешет
И там, и тут,
И лоб, и зад.

Носы растут.
И рты.
И уши.
И уменьшаются
Глаза.

ДЕРЕВО

И ствол, и ветки - мир миров,
Вселенная пыльцы и плода.
Полкубометра этих дров
Скрипит, как вымытая посуда,
Когда аэропорты листьев
Шумят и принимают лайнер.
Пророки дней - спешат министры,
Апоплексичные, но быстрые,
Спешат к машинам, как беременные лани.

Вот капилляры - тело ветки.
Телеэкраном светят клетки -
Созвездья окон - сорок в ряд -
Смеются, гаснут и горят,
И в каждом быт от А до Я -
Большая
И полная энциклопедия.

Алкаш испит.
И спит.
Снится обезболивание самоубийств.
Шеей танцую в петле,
Хохочет -
Алле!
Вам предстоит, а я ухожу.

- Мужу
Предписан покой,
Другой, подруга, нужен,
Знаешь, я как увижу - чёрный...

Учёный
С пьедесталом под мышкой:
- Дух, душа, душисть...

Шуршит
Побежкой крысьей злоба.
- Зло, простите, это мясное?
- Съестное!
И про запас полны зобы.
Могучий быт от А до Я -
Большая
И полная энциклопедия.

И девушка, открыв окно,
Глядит в окно,
А там темно,
Там распустили гривы кони
И лбами бьют о подоконник.
У девушки под сердцем - плод,
Предмет её забот
И слёз.

Коней пугает пылесос.
Они пугаются глазами,
Потом по небу ходят сами.

И девушка, обняв живот,
Неслышно плачет и поёт.

Текст песни -

Вот:

"Ушёл и пусть.

К себе прижмусь,

Дитё услышу -

И светло".

И звёзды падают на крышу,

Гремят по водостоку тяжело.

ЖИВОЙ ПОКОЙНИК

Покойник прям и ироничен.
А профиль жалостливо птичен,
И руки - пара белых фраз,
Напоминающих мороз.

Галош гора - апофеоз.
И рабьи слёзы,
Бред любви,
Униженное обожанье...
Коней испуганное ржанье
И страх державы на крови.

А сослуживцы,
Как цветы -
Иван-да-Марья, Иван-чай -
К земле склонясь, шептали:
- Ты
Прими его и укачай.

В глазах - азарт,
От горя - горб.
Давя себе на диафрагмы,
Они оплакивают гроб
И на покойника косятся - не встал он как бы!

Он встал.
Стряхнул венки и ленты
И крикнул:
- Ты и ты,
На... права!

И стонет радость:
- Слава!
- Авва!
Веселье выше лба и сил.
Но вдруг упало, тихо стало -
Покойник пальцем погрозил.

Живой покойник бродит где-то,
Он жив, он с нами и надолго,
И музыка его не смолкла
В желудке маленькой планеты.

Его соратник - мертвой рати,
Брат по удушенным собратьям -
Случайно жив, плешив и тощ,
Товарищ по фамилии Борщ,
В слезах, заслугах и проклятьях -
То сон ли, явь? -
Восстал в кровати:
- Господь, на свете я каком?

Живой покойник - паль-чи-ком!

ВОСТОК

О чём гадаешь, звездочёт?
О чём ты - нечет или чёт,
Монету на ладони кинув,
Во Млечный путь глаза водвинув -
О чём слеза твоя течёт?

- Гляди, пожар в сердцах зачат,
Кочует в звёздах азиат.

Огонь гремит в прямые трубы,
Раскинув руки в небеса,
И улюлюкает:
- Мне любо
Степей обуглить телеса!

Пожар стеблей
И тонких шей
С глазами русыми детей,
Камней пожар,
Песка пожар...
Светило -
Бледногубый шар -
Танцует медленно в дыму
И морщит лоб, как тугодум.

Табун
Тоски -
Летящий остров.
Его пронзают языки.
Табун
Тоски -
Ревущий остров -
С огнём играет взапуски.

Косит вожак белком безумным,
Улавливая слухом дымным
Предсмертный ропот табуна.
Звенит аорта, как струна,
Летит оскал, кроваво пенясь -
Словно корабль,
Накренясь,
Мир оставляет скакуна.

А кони стали в круг, дрожа,
На спины головы друг другу положи.

И протянул пожар им руки,
И время двинуло пески.
Посланцы азиатской скуки
Летят, крылаты и легки.

Сжав острой лапой лоб лошажий,
Один из них - и вор, и вран -
Трещит крылом, на кости кажет:
- Якши, Тамерлан!

ДОЧЬ КОЛДУНА

А кто она?

А кто она?

О ней всё в сказках сказано,

Свирелкою пропето -

Она хозяйка лета

И дочка колдуна.

Да вот он -

С дудкою в руках

Идёт в солдатских сапогах,

Дудит в дуду,

Свистит в сапог:

- Я леса Бог!

И чешет бок.

Он озабочен и не строг,

И хорошо встречает,

И водкой угощает.

Нетвёрдо выйдя за порог,

Вина ещё отыщёт.

- Кто сделал дочку нищей?

Её сума - её судьба.

Сама, сама,

Сойдя с ума,

Желала быть, как все.

И звал он дочь.
Всю ночь рыдал
На скошенном овсе.
А поутру дудел в дуду,
Свою высвистывал беду.

- Ах, дочка, глянь - сычи да каты
В твоих застряли волосах
И смеха сытые раскаты,
Восторги - "Ох!", салюты - "Ах!",
И представитель мужьей роты
С бычачьей тягостью в глазах.

Очнись, хозяйка, уходи,
Верни кольцо дурмана,
Опять скажи:
- Нам по пути,
Моя ладонь - поляна.

ХОРАЛ

Юрию Мамлееву

Кто вы, убитые во чреве?
Вы, лакомство червя,
Которым не хватило места,
Которым не хватило метра
Жилплощади Земли?

Вдали
Восходит хоровод
Печально тихих недоносков.
Они поют:
- Аборт, аборт...
И улыбаются несносно.

Растёт незримая гора
Отбросов перепроизводства,
Гора любовь речётся,
Гора восходит, как хорал.

Но это мясо непригодно
Для лепки ангельского лика.
Проснулась мама
Непричёсанная
В ночи от собственного крика.

К окну приклеились гурьбой
Уродцы, топоча по жести -
Один большой,
Другой с трубой,
А третий захихикал:
- Здрасти,
Нам очень скучно без тебя,
Жить без тебя, любя тебя.
Ах, мама милая, всё тлен!
И мама дернулась в петле.

- Кто вы, убитые собой? -
Спросил урод с трубой.

ПИВО-ВОДЫ

В пивной, как вой,
Клубятся мухи.
Бухой выходит головой.
Дерутся пьяные марухи,
И рухнул кто-то неживой.

В истоме отведённый локоть,
Блаженства соловей в гортани -
Пивец, напившись, будет плакать,
Петь песни горечи и рвани.

Вот добродушие пивное
Цветёт на масляных щеках,
На лицах у других - иное:
Тут - злость, там - пакость,
Просто страх.

А этот - он поверх голов
Летит над трапезой столов,
Кричит:
- Равны,
Сильны,
Страны...
И рвёт рубаху на груди.

Но сотрапезники не смотрят.

Он воеет и орёт:
- Гляди!

Но сотрапезники не смотрят.

Тот вспоминает неудачи,
Изрывшие его чело,
И плачет зло,
И злобой платит
Справляющим лихой балет,
Гуляющим по кружке мухам,
Которых давит на столе
И улыбается их мукам.

Из пенсионного бюджета
У старика торчит манжета.
Второй не видно. Видно, нет.

- Да ты, старик, неисправим!
Эсер? Кадет?
- Мон шер ами, - он тихо молвил, -
Господа,
Всё так же мир неандертален,

Хотя был Пушкин гениален,
И Кеннеди хороший парень,
Да и де Голль не так уж плох,
Не говоря о том, что Блок
Весьма изысканно лиричен
И поэтичен, и мистичен,
А также космос
И прогресс,
И райсовет,
И райсобес...

Всё же

В. Кутерин 67

ЛЮБВИ ЗАНЯТЬЯ

Любви занятия дадены.
Не крадены -
Дарованы.
Во зло или добро они -
Трактат
До катаракт.

А я отдам ребро,
Как ты, Адам,
Ребро,
Чтоб на краю времён -
Она,
Он.

Ах, лето и балкон,
И звон электросети.
И попадает в сети
Дороги окружной
Твоё лицо и зной,
И вой электровозов...

- Прочна ли ячея? -
Так небо над тобой
Всей синевой вопросов, -
Ты чья?

Земля рванулась, беспокоясь,
По пояс в тлене и пыли,
И крикнула:
- Она вся
Земли!
И прочая,
И обочины,
И колеи,
И разные гаи юлии
Цезари,
Церберы,
Атомы,
Битумы
И, если хотите,
Батуми.

Ты - история всех времён и народов,
История всех знамён и плакатов.
Тела корабль твоего
Куда он плывёт, ослепительно матов?

Куда ты?
Лицом отчуждённым,
Покрытым загадочной мглою,
Меж мной и собою
Тенью скользишь голубою.

ПУСТЫРЬ

Хрустят суставами кусты
И держат на земле пустырь.
Он распластался под луной,
Он эхо весь и весь немой.

Окаменелости тряпья
И ствол, и булава репья,
И одуванчик на стреле
Покачивается во мгле.

В траве мерцает антрацит
Печально-влажными очами,
Теней пугливо-тёмный быт
Перемещается ночами.
Среди пустых консервных банок
Полуистлевший крик афиш,
Портрет тирана, груды склянок,
Рисунки - дама, просто шиш...

Давно свои сыграли роли
Владельцы брэнного хламья.
Их смех, убийства, слёзы боли
Теперь за гранью бытия.
Не потому ли тень с гитарой -
Когда-то грозный судия -
С казнённым неразлучной парой
Дуэтом дуют: "Ине-е-е-зилья!".

Когда-то в шпильках, впопыхах -
Во что одеть сегодня прах?
Ещё не надо молодиться,
Ещё упруги ягодицы.
Где ты? Ау, кинодевица!
Серьга твоя в траве искрится...

Младенцы, тенями качаясь,
В больничное окно глядят -
Мамаша плачет, облачаясь
В абортный стиранный халат.

Любителю поесть здесь скучно,
Питаться тенью несподручно,
Нет, несподбрюшно - лучше так.
Тень-отбивная, тень-судак...

Но, вздрогнув от звонка трамвая,
Тот мир, который обываю,
Вновь принял прежние черты
У самой города черты.

И строим бледно-голубым
Идут из города дома
Квадратные поставить лбы
На край времён и на туман.

Мелькает женский силуэт,
Погасшее окно и свет,
Уже в другом окне зажжённый,
И угол шторы освещённый,
Гостей хождения на балкон,
Старуха, бьющая поклон
Перед затепленной божницей,
И стон - из корпуса больницы.

СВЯЗЬ ВРЕМЁН

Вот связь времён
Иль что-то вроде,
И неразгаданное мной:
Безумье Батюшкова бродит
Меж горсоветом и пивной.

Ах, Вологда, да холода
В осенней редкости прохожих...
И показалось мне тогда -
Не ты ли, Вожега, тревожишь?
И разговор двух зеков бывших,
Своё отбивших, чуть подпивших,
Среди остывших макарон:
Про то да сё, и Кальдерон,
И обо всём, и ни о чём...

И Вожега здесь ни при чём,
И так туманно и случайно
Виденье вожегодской чайной...

Так что же, Вожега, тогда?
И молчаливо Вологда
Свои вздымает купола
В безлюдье площади и парка.
В бидоны - бьёт в колокола -
Телега с пьяною дояркой.

- Провинция, прости Москву! -
Так тихий дождь кропит осину.
Ты спрашиваешь, как живу,
И понимаю я насилие
Смысл разговора твоего -
Истмат... Вчера... И торжество -
Экзамен сдан.
- Кум королю, -
Ты говоришь, -
Билет куплю,
Поеду в Ялту или Венгрию.

Я в Вологде ещё стою,
Хотя с тобою пью в шашлычной,
На этикетке - вид столичный,
В окне опять же вид столичный,
Обслуживают нас обычно:
Официантки офицерам
Вино сейчас же подают,
Всем прочим и пенсионерам
Вино попозже подают.

Официантка!
Есть у Данте
Мотивы бледнолицей донны -
Затянута в корсет канцоны,
Она становится Мадонной.

Официантка, хочешь тонну
Стихов красивых, как майор?
Официантка глаз скосила,
Скосила, словно бы спросила:
- Зачем, товарищ, ваш укор?

СОДЕРЖАНИЕ

В ТРАМВАЕ	5
ПЕСНЯ ПЕСКА	7
БОЛЬНИЦА	9
ЭЛЕГИЯ	11
ПОРТРЕТ	14
АЛКОГОЛЬ	15
НАРОДНЫЕ ГУЛЯНИЯ	18
РОМАНС	21
ПОВЕСТКА - МУХА	23
ПЬЕСА ИГРЫ	25
ВЕСЕННИЙ САМОУБИЙЦА	28
ПИРОГ ПРОГРЕССА	31
ПАСТОРАЛЬ	32
ИЕРОНИМ БОСХ	33
ДЕРЕВО	37
ЖИВОЙ ПОКОЙНИК	40
ВОСТОК	42
ДОЧЬ КОЛДУНА	46
ХОРАЛ	48
ПИВО-ВОДЫ	50
ЛЮБВИ ЗАНЯТЬЯ	54
ПУСТЫРЬ	56
СВЯЗЬ ВРЕМЁН.....	59

...хотелось бы отметить экспрессивную романтическую струю в начале, в молодости – это наша российская балладность. Здесь Александр Лайко примыкает к “лианозовской школе” – и географически и биографически...

Генрих Сапгир

Александр Лайко
Московские жанры
Редактор Антонина Кудрявицкая
В оформлении книги использованы
работы художника
Владимира Ковенацкого
Портрет–гравюра художника
Антон Лайко

Copyright © Alexander Laiko
ISBN 3-00-005425-1

Krug Verlag